

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Лисовой Олеси Олеговны на тему:

«Информационная структура автобиографического нарратива
(на материале повести А.Н. Архангельского «Русский иероглиф.

История жизни Инны Ли, рассказанная ею самой»)),

представленную на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация Лисовой О.О. производит впечатление серьёзного и тщательно выполненного квалификационного исследования, посвящённого типологии композиционно-тематических единиц, особенностям их речевой репрезентации и текстового взаимодействия в рамках информационной структуры автобиографического нарратива (на примере документальной повести А.Н. Архангельского «Русский иероглиф. История жизни Инны Ли, рассказанная ею самой»).

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно, во-первых, проведено в русле антропоцентрического и дискурсивного подходов, которые являются ведущими в современных лингвистических исследованиях, а во-вторых, в проекции на выявление единиц лингвистического анализа нарратива, в том числе автобиографического. В этой связи особенно актуальным является обращение соискателя к изучению документальной повести А.Н. Архангельского «Русский иероглиф. История жизни Инны Ли, рассказанная ею самой» (2022), поскольку, во-первых, его автор является известным литературоведом, литературным критиком, публицистом и писателем, обладателем множества литературных премий, одинаково продуктивно работающим в различных литературных жанрах; во-вторых, выбранный для анализа текст посвящён чрезвычайно насыщенным событиями жизни Инны Ли (дочери Ли Лисаня – одного из основателей и лидеров компартии Китая в 20-е гг. XX века и российской дворянки Елизаветы Павловны Кишкиной), на глазах и при участии которой происходили все значимые события в истории Китая второй половины XX века и России конца XX – начала XXI века; в-третьих, нарратив в анализируемом тексте имеет сложную информационную структуру, детерминированную спецификой объекта изображения – повествованием, в котором все события объединены

жизнью одного человека, вписанной в историю, и историей, пропущенной сквозь жизнь одного человека.

Использование в диссертации в качестве методологической основы результатов исследований наиболее авторитетных российских и зарубежных учёных в области изучения нарратива (в том числе в автобиографическом жанре) позволило автору диссертации достичь цели исследования, решить все поставленные задачи и получить новые научные результаты.

Вполне оправданным видится использование автором диссертации комплексной методологии исследования, включающей описательно-аналитический метод (при описании типологии композиционно-тематических линий, критериев их выделения и способов взаимодействия), метод структурного анализа (при определении композиционных особенностей текста), метод дискурсивного анализа (при изучении функционирования языковых единиц), что является адекватным предмету изучения и задачам, поставленным в диссертации. Весьма основательно подошла диссертант и к обоснованию эмпирической базы исследования, поскольку исследуемый текст не является автобиографией в строгом смысле слова, в нём отсутствует необходимое в таких случаях тождество автора, повествователя и героя. Здесь соискатель руководствовалась в своём выборе сложностью информационной структуры текста, а не его авторством. Документальный характер текста вполне позволяет рассматривать его в качестве объекта для исследования автобиографического нарратива. Формальный автор (А.Н. Архангельский) выполнил только функции отбора и организации материала интервью в виде литературного произведения, а повествователь (сама Инна Ли) выполнила самое главное – отбор воспоминаний и их вербальную репрезентацию.

Таким образом, адекватная методология и обоснованно отобранный фактический материал позволили соискателю максимально объективно установить, классифицировать и описать особенности речевого воплощения композиционных единиц и приёмы их сопряжения в автобиографическом нарративе, выявить тактики и стратегию автобиографического дискурса.

Исследование Лисовой О.О. имеет несомненную научную новизну в области русистики, поскольку в диссертации впервые предложен и успешно реализован новый подход к изучению информационной структуры нарратива на примере автобиографического текста. Безусловно новыми научными результатами, полученными в диссертации, можно считать, во-первых, оригинальную разработку алгоритма анализа информационной структуры автобиографического нарратива; во-вторых, определение и типологию

композиционно-тематических линий как единицы дискурсивного анализа автобиографического нарратива; в-третьих, выявление языковых средств, участвующих в формировании личной, семейной и социально-исторической линий нарратива; в-четвёртых, установление функций неопределённо-личных предложений в формировании композиционно-тематических линий нарратива в автобиографическом тексте; в-пятых, выявление способов взаимодействия композиционно-тематических линий в автобиографическом нарративе.

Положения, которые выносятся на защиту, достаточно обоснованы в тексте диссертации, опираются на репрезентативный фактический материал, с достаточной степенью полноты представлены в научных публикациях соискателя по теме диссертации.

Основные результаты диссертации апробированы на 4 Международных научных конференциях, отражены в 3 научных статьях в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при МНиВО Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

Существенных замечаний по содержанию и оформлению диссертации нет. Вместе с тем есть ряд вопросов, которые требуют дополнительного пояснения автором диссертации.

1. Автор диссертации использует в своем исследовании методы «структурного анализа» и «дискурсивного анализа» (стр. 10), однако если методологические основания «структурного анализа» достаточно прозрачно излагаются в Главе 1 (стр. 46-47), то сущность «дискурсивного анализа», в чём именно он состоит и как именно с его помощью (вследствие каких именно процедур) получены те или иные результаты нигде в диссертации специально не поясняется.

В этой связи требуется уточнить, что именно подразумевается под методом «дискурсивного анализа», который, как известно, не только имеет различные трактовки и инструментарии в рамках разных лингвистических и филологических дисциплин, но и существенно дифференцируется в зависимости от объекта, предмета, направления и концепции каждого исследования. И как именно используется дискурс-анализ в диссертации, какие именно результаты получены на основе его использования?

2. В последнем положении, вынесенном на защиту, говорится об отличии «внутренней композиции» текста от его «внешней композиции», в рамках последней указывается на формальное деление текста на главы, параграфы и т.д. (как информационные блоки), обращается внимание на необходимость принципиального разграничения данных понятий при анализе

«произведений сложной жанровой природы и субъектной организации», и в заключение утверждается, что «анализ внешней композиции является важным этапом описания авторской стратегии художественного текста» (стр. 14-15).

Однако ни один из тезисов данного положения, вынесенного на защиту, не является новым и не коррелирует с основными научными результатами, полученными в ходе исследования (изложенными на стр. 12). Все тезисы в данном положении являются давно известными истинами и широко используются в качестве методологической основы при анализе текстов различных жанров.

В этой связи требуется пояснить, что именно нового излагает автор диссертации в данном положении, вынесенном на защиту, и какой именно вывод, полученный в результате исследования, защищает.

3. Текст диссертации насыщен специальной терминологией, которая в целом используется адекватно и уместно. Однако в ряде случаев некоторые термины вызывают сомнение, во-первых, в их целесообразности, а во-вторых, в их правильности.

Так, в диссертации используется термин *фразеологический* в значении 'речевой' со ссылкой на книгу Б.А. Успенского «Поэтика композиции» (1970). Соискатель вслед за ним предлагает различать в литературном произведении «четыре плана проявления точки зрения: идеологический, фразеологический, пространственно-временной и психологический» (стр. 42). Использование термина *фразеологический* в данном случае целесообразно только в рамках цитирования мнения Б.А. Успенского, поскольку в современной лингвистике и филологии данный термин уже не употребляется в таком значении (не является синонимичным термину *речевой*). Вне цитирования Б.А. Успенского использовать термин нецелесообразно. Ср. в диссертации: «центральным для дискурсивного анализа является речевой план – фразеологическая точка зрения» (стр. 43), где терминологическое сочетание «фразеологическая точка зрения» (!?) воспринимается как абсурдное.

Далее в диссертации используется термин *фразеология* без прямой ссылки на Б.А. Успенского, но в том же значении 'речевой план', в котором этот термин встречается в его книге «Поэтика композиции» (1970). Так, диссертант пишет, что «для дискурсивного анализа автобиографического нарратива, в частности – в плане фразеологии, возможно использование связки композиционно-тематической линии и коммуникативного регистра» (стр. 44). В данном случае употребление термина *фразеология* в диссертации следует квалифицировать уже как ошибочное, поскольку дискурсивный анализ не

может проводиться «в плане фразеологии» (ни в общеупотребимом понимании фразеологии, ни в её понимании Б.А. Успенским).

Тем не менее, как можно видеть, замечания и вопросы имеют частный характер, высказаны в порядке научной дискуссии и не умаляют достаточно высокий научный уровень, научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации Лисовой О.О.

С учётом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Лисовой Олеси Олеговны на тему: «Информационная структура автобиографического нарратива (на материале повести А.Н. Архангельского «Русский иероглиф. История жизни Инны Ли, рассказанная ею самой»)» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и практики русистики в области дискурсивного изучения информационной структуры автобиографического нарратива, её коммуникативно-речевой организации и языковых средств её вербализации в тексте (на примере документальной повести автобиографического содержания).

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук соискателем учёной степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета –
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
Могилёвского государственного университета
имени А.А. Кулешова

Е.Е. Иванов

19 сентября 2024 года

